

*А. КУЗНЕЦОВА,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор филологических наук.
г. Москва*

**ФИННО-УГОРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ В НАЧАЛЕ
III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: КАКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ БУДУТ ПРИОРИТЕТНЫМИ?**

В «Финно-угорском вестнике» №2 за 2000 г. Марья Лаппалайнен в своей статье «Проблемы распространения информации о финно-угорских народах и создания финно-угорского информационного поля», рассматривая пути распространения в мире информации о российских и зарубежных финно-уграх, об их языках и культурах, указывала на необходимость увеличения объема такой информации. Одним из действенных средств расширения информационного поля обо всех уральских (финно-угорских и самодийских) народах, проживающих не только в России, но и в других странах, являются финно-угорские конгрессы, регулярно проводимые раз в пять лет, начиная с 1960 г. (см. о них статью Ану Нурук в том же номере информационного бюллетеня «Финно-угорский вестник»). Очередной (X) конгресс финно-угроведов состоится в Марий Эл в г. Йошкар-Ола в 2005 г.

Количество участников конгрессов непрерывно возрастало от 100 человек на I Будапештском конгрессе (1960 г.) до тысячи в г. Ювяскюла (1995 г.). В работе последнего, IX конгресса (г. Тарту, 2000 г.), приняло участие меньше исследователей, судя по предварительным сведениям Ану Нурук, хотя число подавших заявки на участие в конгрессе было более 1100 человек. Будет ли популярность финно-угорских форумов и возможность (прежде всего экономическая) присутствовать на них расти или падать, во многом зависит от усилий принимающей республики и работы Оргкомитета.

Таким образом, на Марий Эл возложена почетная обязанность и огромная ответственность за проведение очередного международного форума финно-угроведов, изучающих языки, литературы, историю, материальную и духовную культуру, антропологию уральских народов. Члены программного оргкомитета должны выработать общую стратегию проведения работы конгресса, предложив наиболее актуальную тему, объединяющую все области исследований. В свою очередь, языковедам частных, конкретных финно-угорских лингвистик следует проанализи-

ровать ситуацию, сложившуюся в современной теоретической лингвистике, вышедшей на уровень мировой, и попытаться преодолеть разрыв, возникший между финно-угроведением и общетеоретической лингвистикой. Иными словами, желательно финно-угроведам за время, оставшееся до следующего конгресса, сосредоточить внимание на задачах, требующих наиболее срочного вмешательства лингвистов.

На конгрессе 2000 г. я сделала попытку переориентировать лингвистическую общественность на выполнение задач, создавших новую парадигму в мировой лингвистике, но остающихся до сих пор в тени у финно-угроведов.

К задачам подобного рода относится *типологическое изучение современных языков*, чем активно занимаются многие лингвисты и целые институты в Европе и Америке. Типологи в большом количестве используют примеры из языков индоевропейских, африканских, кавказских, полинезийских народов и даже из языков индейцев Северной Америки. Однако, к сожалению, в работах типологов редко можно найти примеры из уральских языков. Если уралисты обратятся к тематике типологических исследований, то окажутся в выигрышной позиции:

1) взяв в качестве исходной какую-либо категорию, широко представленную в языках мира и достаточно подробно описанную в настоящее время в работах лингвистов-типологов, финно-угроведы будут рассматривать аналогичное явление в финно-угорских языках на фоне уже изученных под тем же углом зрения многочисленных других языков. Например, можно изучать марийский язык с точки зрения типологии порядков слов, то есть оценивать порядки слов в марийском языке, сопоставляя их с основными порядками слов в языках мира, фиксируя сходства и различия с ранее установленными закономерностями.

2) Типологическое исследование разумно проводить в рамках одной группы родственных языков или одной языковой семьи, в частности, – уральской. Это даст возможность получить «групповой» или «семейный портрет» анализируемого явления. Такого типа исследований пока не существует ни для одной группы или семьи генетически родственных языков. Финно-угроведы способны стать пионерами в решении данной задачи.

3) Уралисты могут обратиться к зарисовке «языковых профилей», сравнивая между собой языки, далекие в структурном плане, по какому-либо одному признаку (посессивности, квантиративности, темпоральности, рефлексивности, негативности, дейксису и т.п.), что и делают лингвисты, занимающиеся типологией. Подобные работы изредка встречаются в современном финно-угорском языкознании, но сравнение отдельных финно-угорских языков ведется преимущественно только с русским или каким-либо западным индоевропейским языком (английским, немецким), реже – с тюркским, обычно в том случае, когда сравниваемые языки находятся в контакте. К поискам взаимозависимо-

стей между структурными чертами сравниваемых языков применима любая из трех названных методик. Изучение финно-угорских языков в русле приоритетных направлений современной теоретической лингвистики, с одной стороны, привлечет большее внимание к уралистике языковедов разных стран, с другой стороны, обогатит мировую лингвистику новыми данными, способствуя дальнейшему развитию самой теоретической лингвистики.

Констатацию сети отношений между выявленными структурными параметрами следует дополнить поисками причин сходства или различия анализируемых признаков (в том числе, и нелингвистического характера). Отсюда вытекает еще одна первоочередная задача для финно-угроведов – *задача комплексного подхода к языку* и его отдельным явлениям. Это, в свою очередь, означает, что при решении многих языковых проблем лингвистам необходимо учитывать данные социолингвистики, психолингвистики, фольклора, истории, этнографии, археологии, визуальной антропологии и других гуманитарных наук, что осуществляется далеко не всегда. Последняя из перечисленных дисциплин, только начинающая развиваться в России и давно получившая широкое распространение на Западе, позволяет обнаруживать сходства и различия в неречевой коммуникации разных финно-угорских народов и устанавливать корреляцию между разговорной речью и языком жестов, иначе – между вербальной и невербальной коммуникациями. Изучение неверbalного языка имеет непосредственное отношение к теории коммуникативной компетенции, охватывающей область семантики, сферу этикетных норм у разных народов, различных форм обращения, приветствия, прощания и т.п. Собственно социолингвистические исследования, включающие изучение описание билингвизма, переключения кодов и смешения языков, интерференции на всех языковых уровнях, а также явлений, связанных с разного рода языковыми контактами, проводятся в последнее время в основном только на материале языков малочисленных уральских народов (это связано с тем, что десятилетие 1994–2004 гг. в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в 1993 г. объявлено десятилетием коренных народов мира). Между тем, необходимо дать описание языковой ситуации для всех уральских языков и провести это по единому плану, усовершенствовав анкеты и составив «социолингвистические профили». Для этого требуется принять во внимание процент носителей языка, статус языка, его функции, описать языковую ситуацию и т.д. Частично данными вопросами занимаются социологи, уделяя, впрочем, основное внимание трудовой и общественно-политической деятельности населения, материально-бытовым условиям его жизни, культуре, традициям и проч. (см. книгу «Образ жизни населения Марийской АССР по материалам сравнительных социологических исследований 1973 и 1985 гг.», выпущенную в Йошкар-Оле в 1990 г.). Нельзя также обходить молчанием причины, приво-

дящие к возникновению пиджинов, диаспор, диглоссии и т.п.; важно разыскивать подобные языковые идиомы на карте распространения уральских народов. Девизом начала тысячелетия должно стать «Сейчас или никогда», поскольку многие языки малочисленных народов России катастрофически забываются их носителями, а языки, которым исчезновение не грозит в ближайшее столетие, подвергаются сильной русификации, что находит отражение и в фонетике, и в морфологии, и в синтаксисе, и в лексическом составе языков.

Естественно, что при такой языковой ситуации в местах проживания финно-угорских народов в России требуется как можно больше обращать внимания на *фиксацию современного, синхронного состояния языка*: на описание не только диалектов, но и не исследованных еще говоров; на экспериментальное исследование фонетических систем и создание фонотек; на изучение разговорных литературных языков и просторечия, ненормативной лексики, жаргонов. *Создание компьютерной базы данных* (словарной и текстовой), способной сохранить в себе как язык современности, так и материалы прошлых веков, позволит заняться *изданием архивных материалов* и постепенно развернуть исторические исследования младописьменных и бесписьменных языков. Столь же актуальным является создание словарей разных типов. В мировой лингвистике насчитывается много десятков различных видов словарей, а в финно-угорской лексикографии их реализовано чуть более десяти, да и то не для всех языков.

Всё перечисленное — настоятельные задачи, вставшие перед уральской лингвистикой после IX Международного конгресса финно-уроговоров. Право выбора остается за лингвистами. Важно не ошибиться.